

ВЕСЕЛОЕ СЛОВО «КАПУСТНИК»

Хотя капустник «живет» сейчас среди молодежи, студенчества, возраст у него уже достаточно солидный. Вот его история. *Капустник* рождается дважды: сначала это было крестьянское слово, потом актерское, теперь оно стало общелитературным.

В народе существовал добрый обычай — капустник или капустница — время рубки капусты, когда приглашаются соседи и знакомые (чаще девицы), которые рубят капусту, поют песни и угощаются. } «Капустницею называется, как всякому известно, — добавляет один из знатоков русского языка, — время рубки капусты, бывающее обыкновенно не позже 1 октября». Академический Словарь (1908) свидетельствует: «Каждому известно — где капустник, тут и праздник, тут и пир горой». } Популярен в русской кухне и пирог из пшеничного или ржаного кислого теста с начинкой из капусты свежей или «кислой» — квашеной. Называется этот пирог — капустник } (по данным картотеки ленинградского отделения Института русского языка Академии наук СССР).

Капустник — это и традиционный ужин, который «по окончании театрального сезона повсеместно давался директором труппы» (Н. И. Соболевский-Самарин. Записки. Горький, 1940). Как возник в актерской среде этот традиционный ужин и почему он назывался капустник?

Капустники устраивали в первый понедельник великого поста (семь недель перед религиозным праздником пасхой). «Время это было наиболее подходящее для „веселых вечеров“ и диктовалось соображениями профессионально-бытового характера: в великий пост, по законам Российской империи, театральная жизнь должна была замирать, и семь недель актеры вынужденно бездействовали» (М. И. Велизарий. Путь провинциальной актрисы. Л.— М., 1938). } Были знаменитые капустники, например, в Петербурге —

*Платный капустник. МХАТ,
1912 (среди присутствующих —
К. С. Станиславский
и В. И. Немирович-Данченко)*

варламовские: «Варламов собирал „актерскую братию“, чтобы повеселиться, забыть о всяческих горестях и не думать о печальных перспективах... Все самое талантливое и знаменитое из мира искусств, бывало обязательно на капустниках у Варламова (там же). Название свое капустник получил от традиционных великопостных блюд — капусты квашеной и пирогов с капустной начинкой.»

В Москве капустники организовывало Общество искусства и литературы, а также Московский Художественный театр (с 1902 года). Капустники МХТ завоевали огромную популярность, и в 1910 году 9 февраля состоялся первый платный капустник (в пользу особо нуждающихся артистов театра). [Это были вечера веселой пародии и шутки. «Ночь перед капустником преобразовывала до неузнаваемости весь театр. Все кресла партера выносились, и на их место ставились столы, за которыми публика ужинала» (К. Станиславский. Моя жизнь в искусстве)]. Капустник стал формой «профессиональных» вечеров. Так журнал «Сине-фоно» (1913, № 12) отметил первое собрание-капустник синематографических деятелей в ресторане «Прага»:

Прекрасный ужин — кино-ужин...
А эти речи — кино-речи...
Тут делегаты всех течений...
Объединила всех капуста,
И так да будет веселей!

Возник даже глагол *капустничать* 'справлять капустник' (академический «Словарь русского языка», 1908; картотека ленинградского отделения Института русского языка АН СССР).

Капустники популярны и в наше время. Праздники, юбилей, студенческие каникулы отмечаются капустниками. Это один из видов художественной самодеятельности. Капустники носят обычно дружески-сатирический характер, злободневны, как правило, основаны на событиях института, школы, театра — своего предприятия или учебного заведения: «Следующие эпизоды капустника изображали работу редколлегии, совещание клубного совета, распределение путевок и другие сюжеты из жизни института и общежития» (Трифонов. Студенты); «...тот факт, что к любому экзамену они (студенты) начинают готовиться за 2—3 дня, известен не только из многочисленных капустников» («Советская культура», 25 мая 1968).

Каким должен быть капустник по своему характеру как-то писала «Советская культура»: «...капустник, где, как говорится, сам бог велел подурчиться... А главное, в капустнике и пяти минут „не прожить“ без остроумия, изящества, легкости, непринужденности...» (9 апреля 1968)

Капустник — это самодеятельный спектакль, веселый, острый, на злобу дня, это и праздничный ужин, вечеринка (Словарь современного русского литературного языка). Время проведения капустников теперь уже не ограничено каким-либо одним днем, а когда-то традиционная капуста — более не «гвоздь» стола, она даже и не появляется на столе. Но неизменным осталось название — капустник и характер этого развлечения — злободневный, дружеский,

рассчитанный на свою особую аудиторию, вовсе не обязательно артистическую. Если капустник организован артистами и об этом хотят сообщить, то добавляется определение *артистический, актерский*. Так, Сергей Юрский, создатель кинообраза Остапа Бендера, вспоминает: «Десять лет назад, в новогоднюю ночь я впервые играл роль Остапа Бендера... Это был веселый новогодний актерский капустник» («Советская культура», 1 января 1969). Заметим, кстати, что первый новогодний капустник был устроен по желанию А. П. Чехова в Московском Художественном театре при встрече нового, 1903 года.

А ЧТО ТАКОЕ ХЕППЕНИНГ?

— Нечто вроде наших капустников. Так однажды оценил журнал «Огонек» (1967, № 28) это новое театрализованное зрелище, появившееся во многих странах Запада. Справедливо ли это?

В середине 60-х годов на страницах газет замелькало новое слово *хеппенинг*, пришедшее из английского языка, где оно возникло несколько ранее: «В начале 60-х годов в театральном лексиконе США впервые прозвучало слово „хеппенинг“. Суть этого новшества сводилась к тому, что зрителю показывалась серия разорванных, без всякой связи между собой действий. Отсюда и само слово *хеппенинг* — ‘случайность действия’» («Советская культура», 12 июля 1966). А месяцем раньше газета посвятила целую статью этому театральному направлению: «Снова хеппенинг. — Речь идет о пресловутом хеппенинге (от английского слова *to happen* ‘случаться, происходить’) или театре свободного выражения, о котором наша газета впервые поведала читателям два года назад вскоре после первого фестиваля этого „искусства“...» («Советская культура», 7 июня 1966). Полагают, что первые хеппенинги демонстрировались в Японии, затем появились в США, Латинской Америке и Европе, но, возможно, это была одновременная вспышка нескольких очагов нового вида «искусства».

Можно ли хеппенинг назвать искусством? Жан-Поль Сартр, французский философ и писатель, перечисляет все, что может характеризовать хеппенинг. Это модное явление, условно-символическое (например, как намек на самосожжение буддийских монахов — на эстраде сжигают сотни бабочек). Хеппенинги разыгрываются на улицах, в общественных местах. Это так называемые импровизации, призванные заполнить пропасть между автором и зрителями. Но «искусства здесь попросту нет» («Литературная газета», 1 февраля 1967).

В уже упоминавшейся публикации из «Огонька» описывается хепшенинг в одном из студенческих клубов в Осло: «Сегодня здесь будет так называемый хепшенинг, то есть импровизированное театральное действо, в котором могут принимать участие все желающие ... Демонстрируется кинохроника, кто-то карабкается по лестнице, кто-то играет в бадминтон... Довольно бессмысленно и скучно».

Хепшенинг — не только «театральное» явление, есть поклонники этого направления и в области живописи: «Парижская художница Марта Минуджен устроила публичное аутодафе в присутствии представителя газеты „Combat“, сжигая на улице старый хлам. Это — „хепшенинг“, произведение искусства как нечто происходящее, своего рода *живые картины*» («Коммунист», 1966, № 12).

Вслед за существительным *хепшенинг* в язык публицистики вошло и его производное — *хепшениер*: «...художник и поэт Жан-Жак Лебель, известный хепшениер (как-то неловко называть словом „режиссер“ организаторов зрелищ, о которых пойдет рассказ ниже)...» («Советская культура», 7 июня 1966).

Оба слова (хепшенинг и хепшениер) подчинились системе русского словоизменения: «...хепшенингов и его толкований существует столько же, сколько самих хепшениеров» («Советская культура», 7 июня 1966); «Во время одного из подобных „хепшенингов“ Джун Пейк бросал в публику горох, покрывал лицо мыльной пеной...» («Коммунист», 1966, № 12); «Изобретатель хепшенинга Аллен Кэроу заставляет зрителей-участников ... соорудить забор ... Пьеса называется „Сверхурочные“» («За рубежом», 1968, № 36).

Хепшенинг — это результат восприятия всего, что есть в мире, как «текучего и случайного». Это и критическое отношение к окружающей капиталистической действительности при одновременном неумении или нежелании бороться с ее пороками. Это и поиски новых форм в искусстве, но обычно лишенные ясной цели.

Употребление *хепшенинг* ограничено специальной и критически-публицистической речью, воспринимается как символ современного западного модернизма и как термин своеобразного политического жаргона. Для многих молодежных группировок Запада *хепшенинг* едва ли не единственная форма протеста против всех социальных бед (см.: «Коммунист», 1969, № 16; «Советская культура», 11 и 13 ноября 1969). «Раскрытая» внутренняя форма нового слова делает «прозрачным» название не известного ранее явления. Ср. *хепшенинг* «случайное действие» в ряду таких слов, как *театр, эстрада, концерт, живые картины, капустник*. Так чужое слово становится именем-характеристикой.

ГОРЕСТНОЕ СЛОВО СТРИПТИЗ

появилось в русском языке сравнительно недавно. Чужое слово называло явление чуждого нам мира. В русском языке оно получило еще и оценочное осмысление и как слово-характеристика определенного действия входит в нашу речь. Вот его история.

Идет фильм «Доживем до понедельника». Эпизод в классе. Урок литературы. Ученики пишут сочинение о счастье. Взгляд учительницы случайно падает на тетрадь одной из учениц. Учительница задерживается, читает и... глаза ее расширились, брови взметнулись: «Это душевный стриптиз!». Для учительницы стриптиз, а для ученицы искренний рассказ о счастье, ее счастье, о котором она еще только мечтает — быть женой и матерью. Непонимание между учительницей и ученицей подчеркнуто словом *стриптиз*. Моя соседка справа тихонько переспрашивает своего спутника: «Душевный стриптиз»? В ответ неясное междометие. Оба не поняли этот удачный словесный образ. А между тем слово *стриптиз* уже известно русскому языку, встречается в определенных контекстах в печати и прежде всего в газетах: «„Гвоздь сезона” — приезд повой „артистки” из Южного Вьетнама для участия в представлении стрип-тиз» («Советская культура», 26 апреля 1962); «...в фильме Блазетти „Европа ночью” было несколько кадров о входившем тогда в моду „стриптиз” — спектакле с раздеванием» («Советская культура», 9 июля 1964).

Как видим, в эти годы (1962—1964) американизм *стриптиз* в русском языке не имел закрепленной орфографии (стрип-тиз — стриптиз), не склонялся (о входившем в моду «стриптиз»). Слово требовало пояснений — ‘представление’, ‘спектакль с раздеванием’.

Американские словари так раскрывают значение этого слова: *strip tease* ‘зрелище — медленное раздевание женщины под музыку’ (буквально ‘сдирать, снимать, раздеваться, обнажаться + дразнить’). Участник этого спектакля называют *strip’teaser* или *stripper*. Иллюстративный материал датирован уже 1941 годом (J. A. Weingarten. *An american dictionary of slang and Colloquial Speech*. New York, 1954).

Это зрелище, жалкое и тягостное, описал советский поэт А. Вознесенский в своем стихотворении «Стриптиз»

В ревю

танцовщица раздевается, дуря...

Реву?

Или режут мне глаза прожектора?

Шарф срывает, шаль срывает, мишуру,
как сдирает с апельсина кожуру.

А в глазах тоска такая, как у птицы.

Этот танец называется стриптиз...

В тревожном и отчаянном ритме танца-пытки описано это новое развлечение капиталистического мира. Явление, вызывающее и протест и жалость.

А теперь вспомним эпизод из фильма «Доживем до понедельника». Если учительница искренний порыв 16-летней девчонки быть предельно правдивой называет душевным стриптизом, то может ли возникнуть понимание между педагогом и ее учениками? Так вырастает стена непонимания. В подобном контексте этот американизм не пустой словесный выверт, а слово-сигнал разных точек зрения на один и тот же поступок.

В русском языке слово *стриптиз* закрепилось в слитном написании. Оно подчиняется системе склонения: «Объединение защиты зверей (ФРГ) предъявило обвинение танцовщице стриптиза Кримгильд Зарине в том, что она мучает зверей» («Советская культура», 13 февраля 1968). Известно русскому языку и производное *стриптизер*: «...бездельники с толстыми кошельками развлекаются в обществе девиц-стриптизеров» («Комсомольская правда», 10 июля 1968). Существует в русском языке и собирательное употребление существительного *стриптиз* в значении 'исполнительницы представления': «А производственные простуды?» — стриптиз бастует. «А факты творческого зажима? — Не обнажимся!» («Литературная газета», 23 марта 1967). Возникло на русской почве и прилагательное *стриптизный*: «По установившейся традиции на Рождество в Южный Вьетнам с музыкально-стриптизной труппой ... прибыл „патриот“ — весельчак Боб Хоуп» («Советская культура», 30 декабря 1967). Ср. также: стриптизный клуб («Неделя», 1963, № 50); стриптизная лирика («Известия», 31 мая 1964).

Слово *стриптиз* (подобно *кино*, *опера*) означает не только 'зрелище-представление', но и 'театр, где происходят эти представления'.

Стриптиз — это название чуждого нам явления. И само явление и вкусы капиталистического общества получили у нас заслуженную, резко отрицательную оценку. Такое отношение к новому «развлечению-представлению», обозначаемому словом *стриптиз*, позволило несколько переосмыслить американизм, придать ему особую окраску: оценочную — ироническую или осуждающе-критическую (душевный стриптиз).

Три слова — капустаник, хеппенинг, стриптиз — означают 'представление, спектакль, зрелище, импровизация, развлечение'. Но как различен их истинный смысл и социальная окраска. История каждого из этих слов отражает историю того общества, в котором оно бытует.

А. А. БРАГИНА